

КОЛГАНОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА*kolganova.spb@gmail.com*Кандидат искусствоведения, научный сотрудник
Российского института истории искусств190000, Санкт-Петербург
Исаакиевская пл., 5**OLGA V. KOLGANOVA***kolganova.spb@gmail.com*Ph. D., Research Fellow of the Russian Institute of
Art History5 Isaakievskaya sq.
190000 St. Petersburg
Russia**АННОТАЦИЯ****Композитор/дирижер И. С. Миклашевский и художник/изобретатель Г. И. Гидони: история одного экслибриса**

В статье рассматривается экслибрис ленинградского композитора и дирижера Игоря Миклашевского, выполненный художником и изобретателем Григорием Гидони в 1926 году. На основе анализа экслибриса, содержащего фрагменты светоцветовых аранжировок, автор представляет возможные пересечения творческих судеб дирижера и художника. Значительную роль в этом пересечении играет личность Александра Скрябина. Статья основана на архивных документах из Кабинета рукописей Российского института истории искусств, рукописного отдела Библиотеки Академии наук, рукописного отдела библиотеки Вильнюсского университета.

Ключевые слова: Григорий Гидони, Игорь Миклашевский, экслибрис, светоцветовая аранжировка, светооркестр, Александр Скрябин.

АВСТРАКТ**Composer/Conductor Igor Miklashevsky and Artist/Inventor Grigory Gidoni: the Story of an Exlibris**

The paper deals with the exlibris of Leningradian composer and conductor Igor Miklashevsky, which had been done in 1926 by the artist and inventor Grigory Gidoni. Upon the basis of the analysis of the exlibris, which contains fragments of light and color arrangements, the author shows a possibility of artistic intersections of the conductor and the artist. A significant role in these intersections is assigned to the personality of Alexander Scriabin. The article is based on archival documents from the Cabinet of Manuscripts of the Russian Institute of Art History, the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences' Library, the Manuscript Department of Vilnius University Library.

Keywords: Grigory Gidoni, Igor Miklashevsky, exlibris, light and color arrangement, light-orchestra, Alexander Scriabin

Ольга Колганова

КОМПОЗИТОР/ДИРИЖЕР И. С. МИКЛАШЕВСКИЙ И ХУДОЖНИК/ИЗОБРЕТАТЕЛЬ Г. И. ГИДОНИ: ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСЛИБРИСА¹

Экслибрис ленинградского дирижера и композитора Игоря Сергеевича Миклашевского (1894–1942) был выполнен в мае 1926 года художником и изобретателем Григорием Иосифовичем Гидони (1895–1937). Среди экслибрисов Г. Гидони, данный экземпляр привлек наше внимание, прежде всего, фрагментами светоцветовых аранжировок музыкальных произведений, содержащимися в изображении. Экслибрис имеет достаточно небольшой размер: 8×11 см (с рамкой) и 6×9 см (без рамки), однако при увеличении в нем обнаруживаются весьма интересные детали.

В настоящее время известны лишь немногие светоцветовые партии, созданные Г. Гидони для изобретенного им светооркестра². Большинство из них опубликованы в изданной самим автором книге «Искусство света и цвета» [5] отдельными фрагментами. В законченном виде, и частью также на личные средства автора, вышли световая партитура «Прометея» А. Н. Скрябина в обработке Г. М. Римского-Корсакова [17], «Каменный

¹ Благодарю научного сотрудника и преподавателя Санкт-Петербургской государственной консерватории Михаила Сергеевича Заливадного, заведующую Кабинетом рукописей Российского института истории искусств Галину Викторовну Копытову, ведущего научного сотрудника Сектора актуальных проблем современной художественной культуры РИИИ Марину Леонидовну Магидович, научного сотрудника Сектора источниковедения РИИИ Сусанну Андреевну Филиппову, а также внучатого племянника Г. И. Гидони — Генри Копельман-Гидони за помощь в интерпретации экслибриса И. Миклашевского.

² Над изобретением светоцветового аппарата (светооркестра) Г. Гидони начал работать еще в 1919 г. 13 августа 1920 г. он подал заявочное свидетельство на Приспособление для получения световых декораций на прозрачном экране [8]. Однако патент получил лишь 31 августа 1925 г. По каким-то причинам заявочное свидетельство расматривалось в Комитете по делам изобретений при ВСНХ более пяти лет.

гость», «Леда», «Фавн и пастушка» А. С. Пушкина для светотеатрального и светоконцертного исполнения [6], [9], [10], а также ряд других аранжировок³.

Создание экслибрисов было одной из сфер творческой деятельности Г. Гидони⁴. Художник начал заниматься изготовлением книжных знаков еще в 20-летнем возрасте⁵. В 1934 году он издал книгу «Портретно-и[ко]нографические книжные знаки Г. И. Гидони» со вступительной статьей о жанре портретного экслибриса в собственном творчестве [7]. В издании представлены 30 экслибрисов, выполненных им в период с 1916 по 1933 год. В числе других портретно-иконографических книжных знаков здесь представлен и экслибрис И. Миклашевского.

Многие экслибрисы Г. Гидони попали в частные коллекции. Например, рассматриваемый экземпляр, среди прочих, присутствует в крупнейшем собрании Е. А. Розенбладта, насчитывающем свыше 22000 книжных знаков и хранящемся в Рукописном отделе Библиотеки академии наук⁶. В общей сложности, включая различные авторские варианты одних и тех же знаков, в коллекции Розенбладта содержатся 76 экслибрисов Г. Гидони. Суммируя все известные нам работы Г. Гидони в этой области, получаем чуть более сорока неповторяющихся экземпляров. «Большую часть экслибрисов Гидони, — пишет О. П. Лихачева, — составляют портретные экслибрисы. Портрет владельца дается в орнаментальном обрамлении или в характерной обстановке. Многие из этих знаков принадлежат известным ученым — В. М. Бехтереву, Н. С. Курнакову, М. Н. Покровскому, Б. В. Фармаковскому, А. Ф. Иоффе и др. Другая группа портретных экслибрисов Гидони — знаки учреждений с изображением того лица, с чьим именем связана деятельность учреждения, — Ломоносов в экслибрисе Химического института АН СССР, Горький в экслибрисе Ленинградского дома ученых, Ленин в экслибрисе Ленинградского университета» [15, 101].

Некоторые из гидониевских книжных знаков были выполнены для людей творческих профессий — актрисы Е. И. Гидони⁷ (1923), искусствоведа П. И. Новицкого (1925), актера В. Н. Давыдова (1925), художника К. С. Малевича (1927), балерины Т. А. Трояновской (1931). Два из них принадлежат музыкантам: более ранний — И. С. Миклашевскому (цинкография, 1926), более поздний — артисту оперы и оперетты, лирическому тенору Степану Васильевичу Балашеву (цинкография, 1932). Характерно, что на обоих

³ В книге Г. Гидони «Гюстав Курбэ: Художник-коммунар» упомянуты также входящие из печати светоцветовая партитура симфонии «Солнцу» и партитура поэмы для гигантского светоркестра с декламацией, оркестром, хором, радио и ароматом «The Opening of the Seventh Seal» [4, 128]. Автор музыки этих сочинений неизвестен, и сами издания в настоящее время не обнаружены.

⁴ О деятельности Г. Гидони в других областях художественного творчества см. следующие работы: [12], [13], [19], [20].

⁵ Самый ранний его экслибрис датируется 1915 годом.

⁶ РО БАН (шифр Аа 12).

⁷ Евгения Иосифовна Гидони — сестра художника.

экслибрисах есть изображение дирижера, однако в первом случае оно идеализированное, а во втором — скорее шаржированное. В центре второго книжного знака — сам Степан Балашев, величественный, в полном освещении и богато иллюстрированном обрамлении.

В основе композиции экслибриса Игоря Миклашевского — образ дирижера, данный в сочетании с нотными фрагментами, а также с некоторыми атрибутами музыкального театра.

Ил. 1. Экслибрис И. Миклашевского (Г. Гидони, цинкография, 1926 г.)

Текстовая часть экслибриса гласит — «EX LIBRIS ET MUSICIS Igor Miklaschewski» («ИЗ КНИГ И МУЗЫКИ Игоря Миклашевского»). Слова «EX LIBRIS ET» размещены автором по горизонтали. Слово же «MUSICIS» дано вертикально и с композиционной стороны — как бы в сочетании с фамилией дирижера. Автор экслибриса будто бы дает понять, что сама фамилия композитора музыкальна, созвучна латинскому «MUSICIS» (см. ил. 2). Действительно, шесть из семи букв слова «musicis» присутствуют в фамилии дирижера. Не случайно Г. Гидони предпочитает именно латинский вариант написания, и не «ex potis» (из нот), а именно «ex musicis» (из музыки). У его современников, напротив, чаще находим русскоязычные варианты: «Из нот Е. Шохор-Троцкой» (автор Е. С. Кругликова), «Из нот Любомирова»⁸ (Н. Н. Иванова), «Из нот Я. И. Рабиновича»⁹ (А. В. Скворцов).

Имя и фамилия дирижера помещены в нижней части экслибриса в неких прямоугольных обрамлениях. Рядом с ними еще одно обрамление, но уже с мелодией и текстом. По композиции оно явно связано с написанием имени и фамилии. Текст над нотами читается плохо, однако мелодия вполне отчетлива — фрагмент каватины Нормы из одноименной оперы В. Беллини. Автор берет фрагмент из клавирного сопровождения, дублирующий вокальную партию. Это одна из красивейших, а также наиболее известных и сложно исполняемых арий в мировой оперной практике. Выбранный художником фрагмент в оригинале при первом появлении в вокальной партии звучит со словами «il bel semblante» (ит. «красивый облик») и в соотнесении с другими словами этой части экслибриса может означать:

«“красивый облик” Игоря Миклашевского».

Отмеченную выше «музыкальность» фамилии дирижера Г. Гидони как бы подкрепляет мелодией, подразумевающей собой слова «красивый облик». Таким образом, получается своеобразный комплимент владельцу книжного знака.

В верхней части экслибриса также присутствуют нотные фрагменты. Самый объемный из них — это еще один классический пример *bel canto* — каватина Амины из оперы «Сомнамбула» того же В. Беллини. Каватина начинается со слов «Come per me sereno...» (ит. «Как для меня спокойный...»). И если соединить вербальную и музыкально-вербальную части экслибриса в единое целое, то кроме находящегося на поверхности «Из книг и музыки Игоря Миклашевского», получаем еще один текстовый уровень:

«“Как для меня спокойный...”,
“...красивый облик...”
Игоря Миклашевского».

⁸ Любомиров Анатолий Викторович (1907–1936) — закончил консерваторию как пианист, был заведующим музыкальной частью в ленинградском Молодом театре С. Радлова. См.: [11].

⁹ Рабинович Яков Ильич (1900–1978) — сов. скрипач и педагог. Засл. арт. РСФСР (1946). См.: [3].

Ил. 2. Фрагмент экслибриса И. Миклашевского

Возможно, автор экслибриса задумывал это завуалированное послание несколько иначе. Нерасшифрованными остаются надписанные его рукой над фрагментом арии Нормы еще несколько слов. Издание же, которым пользуется автор при работе над экслибрисом, удалось установить благодаря обрывкам напечатанных выше рукописного текста слов на немецком языке «lass uns erfreuen» («давайте порадуемся»). Это клавиш оперы «Норма» на итальянском языке с подстрочным немецким переводом, вышедший в издательстве «С. F. Peters»¹⁰ (Leipzig, Berlin). Автор книжного знака выбирает фрагмент аккомпанемента, дублирующий мелодию вокальной партии, и помещает над ней собственный, неведомый нам текст. Но все-таки сам подбор музыки, а также композиционное решение, на наш взгляд, предложенный выше дополнительный текстовый уровень вполне оправдывают. “Красивый” же “облик” И. Миклашевского, или дирижера как такового, помещен художником в несколько смещенном вправо центре композиции — это силуэт человека во фраке, стоящего за дирижерским пультом с дирижерской палочкой в руке. Окружают его с одной стороны — волна занавеса, с другой — виолончель, остроумно смоделированная художником из небрежно лежащих очков (или карнавальной маски?) и пересекающего их нотного стана, служащего струнами инструмента. Дополняет изображение виолончели перекинутый через струны смычок.

Ил. 3. Г. Гидони. Фрагмент экслибриса И. Миклашевского. Виолончель-очки/маска

В правом нижнем углу — еще один силуэт, отдаленно напоминающий человека, играющего на саксофоне. И. Миклашевский был автором ряда сочинений для джазового оркестра (в Кабинете рукописей Российского

¹⁰ На момент издания клавира оперы «Норма» издательство называлось «С. F. Peters» по имени одного из его владельцев, Карла Фридриха Петерса.

института истории искусств [КР РИИИ] сохранились его партитуры песен для голоса с джаз-оркестром, различные произведения для фортепиано и джаз-оркестра)¹¹. Поэтому присутствие неперменного участника джазового оркестра на экслибрисе можно считать вполне оправданным.

Ил. 4. Г. Гидони. Фрагмент экслибриса И. Миклашевского. Саксофонист.

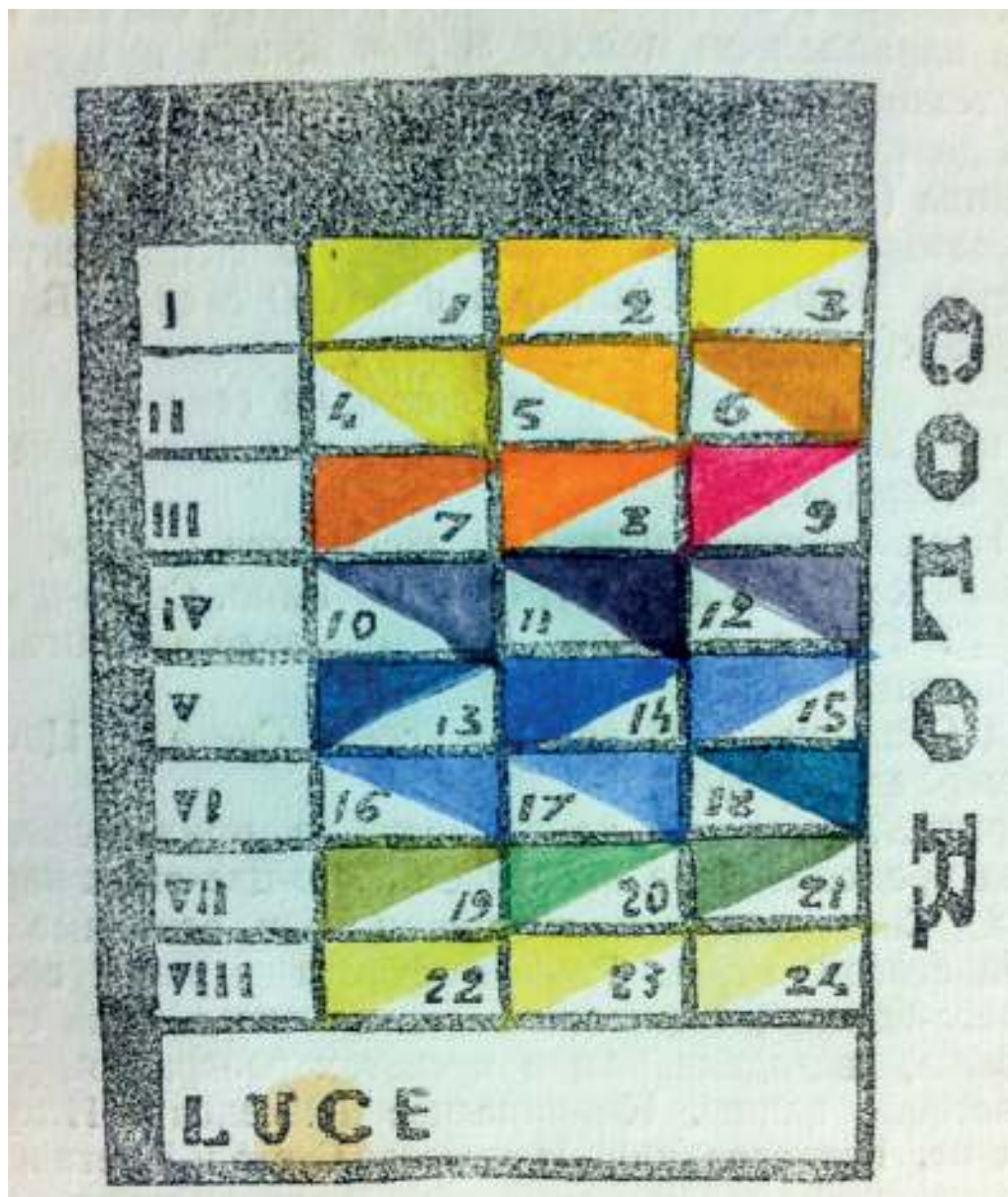
Если внимательно всмотреться в самый объемный музыкальный фрагмент — начало каватины Амины из оперы «Сомнамбула», то над вокальной партией и между строк аккомпанемента видны дополнительные обозначения — арабские и римские цифры, а также несколько видов знаков, не относящихся к традиционной нотации. Это не что иное, как светоцветовая партия, добавленная Г. Гидони к музыке В. Беллини. Ключ к ее расшифровке содержится в трудах и изобретениях художника¹². Строка *Luce*, обозначенная римскими цифрами, по системе Г. Гидони регулировала интенсивность света и включала восемь градаций: от полного затемнения до ослепительной максимальной освещенности. Строка *Color* (арабские цифры) обозначала цвет — один из двадцати четырех возможных (см. ил. 1 на цветной вклейке). Так, начало каватины окрашено в светло-оранжевый тон (№4 по цветовой шкале Гидони) средней интенсивности (IV). Далее над вокальной партией вписана линия цвета, значения которой меняются на каждый слог текста 5<2 9>7 6<5¹³ (это оттенки оранжевого — 5, 6; желтого — 2; и красного — 7, 9). Между строк аккомпанемента дана шкала

¹¹ Хотя датируются эти сочинения более поздними годами (КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 11, 13).

¹² См. об этом работы автора данной статьи: [12], [13], [20].

¹³ Знаки «>» и «<», вероятно, означают переход от одного цвета к другому.

Иллюстрации к статье О. Колгановой
«Композитор/дирижер И. С. Миклашевский
и художник/изобретатель Г. И. Гидони: история одного экслибриса»

Ил. 1. Схема пульта электрического светоцветового аппарата Г. Гидони

Схема опубликована художником в его книге «Искусство света и цвета» [5, 3]. В одном из обнаруженных нами в Российской национальной библиотеке экземпляров шкала светокрасочности окрашена автором от руки.

The image shows a handwritten musical score on aged paper, likely a manuscript for a symphonic poem. The score is arranged in a standard orchestral format with multiple staves. The instruments listed on the left side of the staves are: Clarinet (I, II), Bassoon (I, II), Contrabass, Horns (I, II), Trumpets (I, II), Trombones (I, II), Timpani, and Violins (I, II). The score includes various musical notations such as notes, rests, and dynamic markings like 'p' (piano). There are several prominent handwritten annotations in different colors: a green 'ce' above the Clarinet staff, a green 'F' above the Bassoon staff, a red 'Cor III' above the Horn II staff, a red 'tr. b.' above the Trombone I staff, a red 'BII' above the Trombone II staff, and a red 'Timp' above the Timpani staff. A large blue 'Ad meto' is written across the bottom of the first two staves. The paper shows signs of age, including some staining and discoloration.

Ил. 2. И. Миклашевский. Фрагмент партитуры симфонической поэмы «Сизиф» (1915). Рукопись

Luce с плавно развивающейся интенсивностью света — III–IV–V, с последующим возвращением к градации III. Наибольшая степень освещенности соответствует секстовому скачку в вокальной партии и красному цвету по линии *Color*.

Кроме вокально-инструментальной части, в экслибрисе присутствует несколько чисто инструментальных нотных фрагментов. Один из них, расположенный по горизонтали, также содержит строки *Luce* и *Color*. В данном случае, судя по обозначениям, указан оттенок синего цвета при средней степени освещенности.

Два фрагмента нотного текста, помещенные в левой части экслибриса, взяты из второй части Патетической сонаты Л. ван Бетховена (в горизонтальном фрагменте это 20-й такт; в вертикальном – мелодическая линия второй половины 21-го такта и начала 22-го). В обоих случаях они представлены с расшифрованными мелизмами. По каким-то причинам в вертикальном фрагменте изменена тактировка, и вслед за заполнением сектового скачка дан дополнительный мелодический оборот. Несколько аккордов из аккомпанемента к 22 такту просматриваются на струнах (нотном стане) изображенной рядом виолончели.

Поверх фрагмента каватины Амины из оперы «Сомнамбула» изображены четыре дирижерские палочки (?). В целом же оформление данного фрагмента с палочками поверх нот и большим черным кругом в левом углу может быть интерпретировано как палитра художника (учитывая весь цветоцветовой комплекс, заложенный автором в данную часть экслибриса). Хотя однозначной трактовки, конечно же, здесь быть не может.

В отличие от этого, есть в экслибрисе элемент, который несет в себе вполне отчетливую информацию. Это размещенный в левом верхнем углу нотный стан с четырьмя диезами в басовом и скрипичном ключах, подписью автора — Гидони — и датой создания экслибриса (май 1926 года). В дополнение к подписи автора на экслибрисе можно обнаружить и его монограмму. Верхний левый край лежащей перед дирижером партитуры образует букву Г, а немного выше расположен как бы дублирующий ее объемный вариант той же буквы, нарисованный штриховкой. Г. Гидони часто подписывал свои работы двумя буквами Г; возможно, и здесь он поступил по своему обыкновению.

В год создания рассматриваемого экслибриса Г. Гидони вел активную деятельность в области искусства света и цвета. В числе задуманных и не осуществленных замыслов этого времени было исполнение «Прометей» А. Скрябина на гигантских световых аппаратах при запуске первого тока на Волховской ГЭС, о чем сообщалось в заметке братьев Тур¹⁵, опубликованной в «Ленинградской правде» от 31 августа 1926 г.:

¹⁴ Схема опубликована художником в его книге «Искусство света и цвета» [5, 3]. В одном из обнаруженных нами в Российской национальной библиотеке экземпляров шкала светокрасочности окрашена автором от руки.

¹⁵ Братья Тур — псевдоним Леонида Давидовича Тубельского (1905–1961) и Петра Львовича Рыжая (1908–1978). Вместе начали работать с 1925 г. Статья «О судьбах от-

К нам дошли сведения, что в настоящее время о светоорkestре Гидони стало известно Волховстрою, в лице инженера Джикиа, и есть предположение, что гигантский аппарат светооркестра будет создан ко дню открытия Волховстроя и заиграет с момента пуска первого тока [18, 1].

Миклашевский, закончивший Политехнический институт и по основному своему образованию бывший инженером-электриком, со слов его супруги, передавшей архив композитора в КР РИИИ, «с 1918 г. работал у Графтио¹⁶ /Волховстрой/»¹⁷. Здесь-то, по всей видимости, и пересеклись интересы художника и дирижера. Параллельно с этим, сообщила она, Игорь Сергеевич «вел хоровой класс в школе Зилоти, сотрудничал в журнале “Мелос”, писал стихи о музыке»¹⁸.

Торжественное открытие Волховской ГЭС состоялось 19 декабря 1926 г.¹⁹, при этом исполнение «Прометея» Скрябина со светоцветовым сопровождением на светооркестровом аппарате Гидони по каким-то причинам не было реализовано. Хотя, казалось бы, для художника все в этом отношении складывалось тогда вполне благополучно. Именно в 1926 году световая строка, расшифрованная Г. М. Римским-Корсаковым по системе Г. Гидони после прочтения им доклада о светооркестре в разряде Истории и теории музыки, не без долгих ожиданий, но была издана в одном из выпусков Временника ГИИИ [17]. Есть сведения и об активных попытках Г. Гидони в 1925–1926 г. воплотить в жизнь изобретенные им световые декорации и светооркестровые аппараты. Эту информацию можно почерпнуть из Докладной записки «Новое искусство света и краски, полученное путем электрической энергии», поданной художником в комплекте документов по созданию при АН СССР «Института изучения света и краски»:

Проект художника Гидони²⁰ о световых декорациях, а также о светооркестре, заявленный в Комитет по Делах Изобретений еще в 1920 году, лишь в 1926 получил патент <...>. Лишь 15 февраля 1926 г. получен документ, позволяющий заинтересованным <...> учреждениям, каковыми являются в данную минуту Главнаука Наркомпроса и Московский Большой театр, <...> поднять вопрос о скорейшем осуществлении аппаратов, необходимых для осуществления на сцене Большого театра «световой декорации», а также для свето-оркестрового исполнения Скрябинского

крытия» была опубликована 31 августа 1926 г. См. [18, 1].

¹⁶ Генрих Осипович Графтио (1869–1949) — русский инженер-энергетик, специалист по электрификации железных дорог, строитель первых гидроэлектростанций в СССР, академик АН СССР (1932).

¹⁷ КР РИИИ. Дело фонда №59. Л. 1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Г. О. Графтио «старался приурочить открытие всех своих ГЭС» к 19 декабря (дню бракосочетания с Антониной Адамовной Графтио) «в знак своей любви и преданности» [2].

²⁰ Докладная записка составлена художником от третьего лица.

«Прометей» в зале Ленинградской Госфилармонии, или на Марсовом поле Ленинграда²¹.

К данному фрагменту Докладной записки автор сделал два весьма существенных примечания. В одном из них говорится о смете на осуществление аппаратов на сцене Большого театра: «Смета составлена в декабре 1925 г.: по расчетам специальной комиссии Большого театра осуществление проекта потребует не больше 28 тысяч; автор проекта полагает сумму в 15 тысяч вполне достаточной»²². Другое примечание содержит важную информацию о предполагаемом исполнении «Прометей» А. Скрябина на Волховстрое: «Исполнение приурочено к открытию Волховстроя, а затем приемлемо к использованию в особом павильоне имеющей открыться Международной Выставки в Ленинграде»²³.

Нам также известно письмо художника, адресованное профессору Литовского университета Э. А. Вольтеру²⁴, где он упоминает и о готовящейся модели светооркестра, и о Волховстрое:

В настоящую минуту после бесконечных мытарств я заканчиваю ту модель «светооркестра» (модель изготавливается совместно с проф. Майзелем²⁵ в Оптическом Институте), которая в день открытия Волховстроя впервые исполнит «Прометей» Скрябина совместно с самостоятельной игрою света и краски. Желание выполнить завет Скрябина заставило меня начать с России...²⁶

Безусловно, и И. Миклашевский, и Г. Гидони в исполнении «Прометей» при запуске первого тока на Волховской ГЭС были крайне заинтересованы. Возможно, именно увлечение творчеством Скрябина и попытки воплощения его светомузыкальных идей объединили судьбы художника и дирижера.

С одной стороны, И. Миклашевский действительно был инженером-электриком, работавшим в свое время на Волховстрое, с другой же стороны, он был учеником А. Скрябина²⁷, дирижировал симфоническими

²¹ Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (СПб ФА РАН). Ф. 2. Оп. I-1926. Ед. хр. 7. Ч. II. Л. 141. Здесь и далее в цитатах сохранены оригинальные орфография и пунктуация.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Вольтер Эдуард Александрович (1856–1941) — российский и литовский лингвист, этнограф, фольклорист, археолог.

²⁵ Майзель Сергей Осипович (1882–1955) — физик, светотехник; доктор технических наук (1938), Засл. деятель науки и техники РСФСР (1944), лауреат Сталинской премии второй степени (1946). С Г. Гидони его связывали достаточно тесные отношения: в 1926 г. они вместе разрабатывали проект Института изучения света и краски для АН СССР. В 1927 году для С. Майзеля Г. Гидони также исполнил экслибрис.

²⁶ Отдел рукописей Библиотеки Вильнюсского университета. Ф. 226. Л. 131–133. Дата на письме не указана, однако, судя по тексту, можно предположить, что оно было написано не позднее лета 1926 года.

²⁷ Со слов супруги И. Миклашевского: «В доме часто бывал Скрябин с женой, который охотно с И. С. занимался» (КР РИИИ. Дело ф. 59. Л. 1).

произведениями своего учителя и постоянно добивался включения их в концерты. Кроме сочинений Скрябина, в репертуаре И. Миклашевского были оркестровые сочинения Р. Вагнера, П. Чайковского, Л. ван Бетховена. Отличительной чертой дарования музыканта было дирижирование партитурами наизусть. Скрябинские партитуры, вероятно, активно обсуждались композитором и дирижером. В одном из документов фонда И. Миклашевского в КР РИИИ есть следующие сведения о Первой симфонии Скрябина из нотной библиотеки И. Миклашевского: «Партитура и партии имеют <...> собственноручно-авторские ремарки частью сделанные Игорем Миклашевским при прохождении партитур с автором. В этом виде симфония исполнялась 1 раз в Петрограде на одном из симфонических концертов Государств. экспер. театра²⁸ весной 1923 г.»²⁹. В 2011 г. на основании партитуры Первой симфонии, принадлежавшей дирижеру, в издательстве «Музыка» вышел первый том запланированного «Полного собрания сочинений А. Н. Скрябина» (см. [1]).

В 1915 году, через несколько месяцев после смерти Скрябина, И. Миклашевский начал писать свое первое крупное сочинение — поэму для оркестра «Сизиф». До этого молодой композитор³⁰ пробовал свои силы лишь в жанрах фортепианных пьес и романсов. Название поэмы, как и «Прометей» Скрябина, отсылает к герою древнегреческой мифологии. На титульном листе партитуры Миклашевский пишет: «Посвящается Александре Николаевне Родзевич» — впоследствии она стала его супругой³¹. Любопытное совпадение: возлюбленная Миклашевского, Александра Николаевна, была тезкой А. Н. Скрябина, в симметричном женском варианте. Возможно, для молодого автора в этом совпадении имен было нечто магическое. Кроме симфонической поэмы, композитор посвятил ей ряд романсов, фортепианные пьесы³².

В контексте повествования о световой строке к «Прометею» А. Скрябина и светоцветовых аранжировках Г. Гидони интересно отметить, что в рукописной партитуре и партиях поэмы И. Миклашевского «Сизиф» запечатлен целый ряд авторских цветовых обозначений (см. ил. 2 на цветной вклейке)³³. Цветами выделены, главным образом, группы инструментов симфонического оркестра (зеленым — деревянные духовые, красным — медные духовые, синим — струнные, оранжевым — арфа и т. д.). Помимо того, цветом выделены изменения размеров, темпы, динамические оттенки

²⁸ В 1920-е годы И. Миклашевский был директором симфонического оркестра Петроградского государственного экспериментального театра (КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 18). Создателем театра был В. Н. Всеволодский-Гернгросс.

²⁹ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 18.

³⁰ В 1915 году ему был 21 год. Первые рукописи сочинений И. Миклашевского, сохранившиеся в КР РИИИ, датируются 1912 годом (КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 1).

³¹ Женится композитор в 1918 г. (КР РИИИ. Дело ф. 59. Л. 1).

³² Посвященные А. Н. Родзевич (с 1918 г. — Миклашевской) рукописи нот романсов и фортепианных пьес сохранились в КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 1, 2.

³³ Партитура и партии симфонической поэмы «Сизиф» хранятся в КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 3, 4.

и отдельные характеристики звучания. В обозначениях вполне очевидна система, и молодой автор педантично придерживается ее на протяжении всей партитуры. Это некое вспомогательное средство для дирижера, что в дирижерской практике — явление достаточно распространенное. Однако наличие четко выдержанной системы цветных помет в партитуре и партиях «Сизифа» — факт любопытный.

В продолжение скрябинской темы внимания заслуживает еще один интересный сюжет. Среди рукописей, нот, заметок в газетах и журналах, фотографий и других документов в фонде И. Миклашевского³⁴ в раме под стеклом представлен довольно больших размеров шарж³⁵ (см. ил. 5). В его заглавие вынесены две фразы:

«Слово о ... об оркестре Игоре
или Новое толкование Скрябина»

«В 1922 году, — как сообщает автор единственной известной нам обобщающей статьи о композиторе Е. Махмутова, — Миклашевский приступает к руководству симфоническим оркестром любителей музыки» [16]. Возможно, шарж относится к этому периоду его деятельности. «Возрождающийся оркестр любителей, — пишет Н. Куприянов в журнале “Записки передвижного театра” (№ 36)³⁶, — находится в руках молодого талантливого дирижера И. Миклашевского. Оркестр еще не окреп. Но уже насчитывает до 50 человек любителей, частью старых, частью совсем зеленых. Еще не все группы достаточно сильны, тем не менее уже есть возможность приступить к разучиванию серьезной программы»³⁷.

Можно предположить, что для Г. Гидони, как изобретателя светооркестра, во многом отталкивавшегося от идей Скрябина, знакомство с учеником великого композитора, исполнителем его сочинений — И. Миклашевским было весьма продуктивным. По стечению обстоятельств, и жили они друг с другом по соседству, на Набережной реки Фонтанки, художник — в доме № 28, дирижер — в доме № 18. Однако, кроме охарактеризованного в данной работе экслибриса, на данный момент мы не имеем иных свидетельств знакомства и творческого сотрудничества дирижера/композитора И. С. Миклашевского и художника/изобретателя Г. И. Гидони. Только сам экслибрис, содержащий нотные фрагменты с цветоцветовой партией, трактовка его композиции и составляющих ее элементов дают возможность предполагать наличие у них совместных, вероятно, светомузыкальных проектов.

³⁴ КР РИИИ, Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 34.

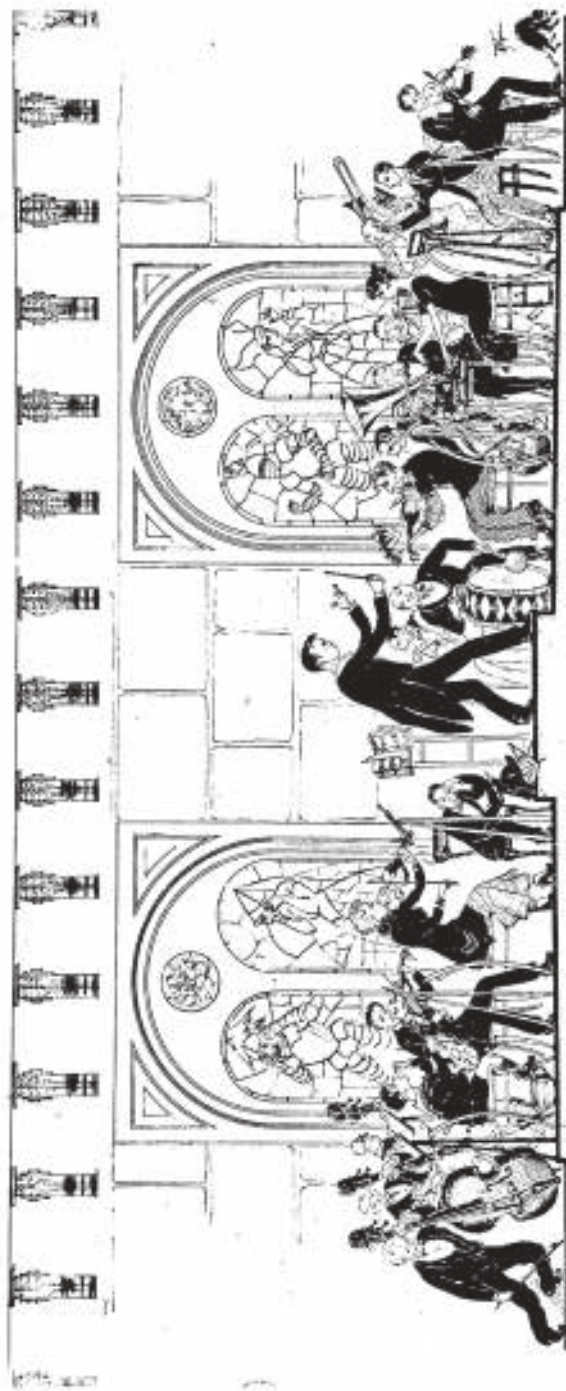
³⁵ К сожалению, автора дружеского шаржа на И. Миклашевского установить не удалось.

³⁶ КР РИИИ, Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 26.

³⁷ Действительно на изображении видим представителей всех поколений — кто-то еле держится на ногах и его опорой становится лишь контрабас, кто-то совсем юный ковыряет в носу и держит под стулом горшок. Фигуры средневековых рыцарей и дам в витражах выражают свое отношение к звучащей музыке.

СЛОВО О... ОБ ОРКЕСТРЕ ИГОРЕВЕ

— Х. Г. Ж. ЖЕЛОВЕ, СПЕЦИАЛИСТЪ СЪСТАВЛЕНЪ

Ил. 5. Шарж на И. Миклашевского

Использованная литература

1. Александр Николаевич Скрябин. 140 лет со дня рождения // Музыкальное обозрение. №3 (339). 2012. С. 21.
2. Волховской ГЭС — 90 лет: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tgc1.ru/volkhovskaya90/> (дата обращения: 25.12.2017).
3. *Гетманский Э.* Борьба за выживание российского экслибриса (1930–1950 годы): [Электронный ресурс]. URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/6062> (дата обращения: 25.12.2017).
4. *Гидони Г. И.* Гюстав Курбэ: Художник-коммунар: Жизнь и творчество, политическая деятельность: С диалогом на отдельном листе об искусстве света и цвета; С 13 гравюрами на дереве, 4 автолиногравюрами, 3 тоновыми воспроизведениями и 24 графическими воспроизведениями картин мастера работы Г. И. Гидони, с синоптической таблицей-каталогом творчества Г. Курбэ, указателем литературы и воспроизведений. Л.: Лаборатория искусства света и цвета, 1933. 128 с.
5. *Гидони Г. И.* Искусство света и цвета: Введение. Л., 1930.
6. *Гидони Г. И.* Каменный гость А. С. Пушкина для светотеатра / Текст А. С. Пушкина с режиссерской свето-цветовой партией изобретателя светооркестра Г. И. Гидони для светотеатрального исполнения на электрических свето-цветовых, светооркестровых аппаратах; С 9 примечаниями к тексту и к свето-цветовой партии, 9 оригинальными гравюрами на дереве и 2 оригинальными литографиями. Л., 1931. 24 с.
7. *Гидони Г. И.* Портретно-и[ко]нографические книжные знаки Г. И. Гидони. Собрание 30 экслибрисов со статьей автора «О задачах портретного книжного знака» и указателем выполненных автором экслибрисов. [1916–1933]. Л.: Лаборатория искусства света и цвета, 1934.
8. *Гидони Г. И.* Приспособление для получения световых декораций на прозрачном экране: Патент на изобретение № 527. Оpubл. 15.09.1924 // База патентов СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://patents.su/3-527-prisposoblenie-dlya-polucheniya-svetovuykh-dekoracii-na-prozrachnom-ehkrane.html>. (дата обращения: 25.12.2017).
9. *Гидони Г. И., Пушкин А. С.* Леда: Кантата: Подражание Парни: Для свето-концертного исполнения со свето-цветовой партией Г. И. Гидони. Л., 1933. 12 с.
10. *Гидони Г. И., Пушкин А. С.* Фавн и пастушка. Картины. (Подражание Парни.) Для светотеатрального исполнения со светоцветовой партией Г. И. Гидони. Л., 1933. 18 с.
11. *Димант М., Дубшан Л.* «Время шло, близилась премьера...»: К 100-летию со дня рождения художника Наталии Николаевны Ивановой // Петербургский театральный журнал. 2009. № 1 [55] [Электронный ресурс]. URL: ptj.spb.ru/archive/55/historical-novel-55/vremya-shlo-blizilas-premera/ (дата обращения: 25.12.2017).
12. *Колганова О. В.* Первый вечер искусства света и цвета Г. Гидони // *Opera musicologica*. 2017. № 4 [34]. С. 72–94.
13. *Колганова О. В.* Художник и изобретатель Григорий Гидони // Ленинградский мартиролог. 1937–1938 / ред. А. Я. Разумов. Т. XII. СПб., 2012. С. 565–570.

14. *Колганова О. В.* «Curriculum vitae» Григория Иосифовича Гидони: документ из архива Российского института истории искусств (1928) // Временник Зубовского института. Вып. 8. Зубовский институт: страницы истории. СПб., 2012. С. 74–87.
15. *Лихачева О. П.* Собрание русских книжных знаков БАН СССР (коллекция Е. А. Розенбладта) // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей. БАН СССР. М., Л., 1966. С. 90–102.
16. *Махмутова Е.* Памяти большого артиста // Musicus. 2015. №3 (июль-август-сентябрь). С. 29–32.
17. *Римский-Корсаков Г. М.* Расшифровка световой строки Скрябинского «Прометей» // De musica: временник отдела теории и истории музыки. Л., 1926. С. 94–99.
18. *Тур, братья.* О судьбах открытия // Ленинградская правда. №199. 1926. 31 августа. С. 1.
19. *Galeyev V. M.* Grigory Gidoni: Another Renascent Name // Leonardo. 2000. Vol. 33. No. 3. P. 207–213. [Электронный ресурс]: URL: http://prometheus.kai.ru/gidoni_e.htm (дата обращения: 17.02.2018).
20. *Kolganova O.* Light-Sound Experiments by Grigory Gidoni: from Light-orchestra to Light-monument // Sociocultural Crossings and Borders: Musical Microhistories. Vilnius, 2015. P. 510–519.